

На правах рукописи

Григорьева Алена Егоровна

**ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ
ИЗБРАНИЯ СЛЕДОВАТЕЛЯМИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ
ДЕЛ ОТДЕЛЬНЫХ МЕР ПРЕСЕЧЕНИЯ:
ЗАЛОГА И ДОМАШНЕГО АРЕСТА**

Специальность 12.00.09 – уголовный процесс, криминалистика
и судебная экспертиза; оперативно-розыскная деятельность

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Красноярск 2008

Работа выполнена на кафедре уголовного процесса Сибирского юридического института МВД России (г. Красноярск).

Научный руководитель: кандидат юридических наук, доцент
Калугин Алексей Геннадьевич

Официальные оппоненты: доктор юридических наук, профессор
Володина Людмила Мильтоновна

кандидат юридических наук, доцент
Стойко Николай Геннадьевич

Ведущая организация: Южно-Уральский государственный университет

Защита состоится 21 января 2009 г. в 11.00 на заседании диссертационного совета ДМ 212.099.14 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора наук (юридические науки) при Сибирском федеральном университете по адресу: 660075, г.Красноярск, ул.Маерчака, 6, ауд. 409.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Юридического института Сибирского федерального университета по адресу: г.Красноярск, ул.Маерчака, 6.

Автореферат разослан «15» декабря 2008 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат юридических наук, доцент

В.В. Питецкий

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Человек, его права и свободы провозглашены Конституцией России высшей ценностью государства. Реализация этого положения потребовала изменения уголовной политики государства, привела к радикальным преобразованиям в сфере уголовного судопроизводства. Процесс реформирования уголовно-процессуального законодательства, в свою очередь, не мог оставить без внимания институт уголовно-процессуального принуждения – важнейший инструмент государства, непосредственно затрагивающий права и свободы человека и гражданина.

Развитие гуманистических и демократических начал в уголовном судопроизводстве требует обращения к тем мерам и средствам принуждения, которые, с одной стороны, преследуя цель реализации назначения уголовного судопроизводства, с другой – в наименьшей степени ограничивали бы права и свободы личности. Такой подход наиболее актуален по отношению к мерам пресечения, так как именно они являются самыми жесткими правовыми средствами в системе процессуального принуждения.

С этой целью в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации был введен судебный контроль за применением самых строгих мер пресечения, восстановлен домашний арест, претерпел значительные изменения и дополнения в правовой регламентации залог. Эти преобразования, по замыслу законодателя, должны были расширить сферу применения мер пресечения, альтернативных заключению под стражу. В качестве таковых большинством процессуалистов рассматриваются именно залог и домашний арест.

Однако применение в практической деятельности названных мер пресечения затруднено. Причинами такого положения применительно к залогоу является по-прежнему неудовлетворительная, изобилующая пробелами и неясностями законодательная регламентация оснований и условий избрания данной меры пресечения, определения предмета и размера залога, порядка его процессуального оформления и непосредственного применения. Вместе с тем залог является эффективным средством воздействия на поведение участников уголовного процесса. Применение этой меры пресечения в качестве альтернативы заключению под стражу отвечает и конституционным, и международно-правовым требованиям, так как в значительно меньшей степени ограничивает права и свободы обвиняемого (подозреваемого) и, как показывают исследования,

экономически более выгодно правосудию, государству и обществу. Угроза же утраты материальных ценностей в современных социально-экономических условиях способна скорректировать поведение обвиняемого эффективнее, чем заключение под стражу.

Не менее веские доводы можно привести в пользу домашнего ареста, возрождение которого в уголовно-процессуальном законе было продиктовано, прежде всего, стремлением законодателя разрешить проблему излишней распространенности досудебного заключения под стражу. Так, среди положительных моментов применения данной меры пресечения выделяют экономию бюджетных средств как на содержание и поддержание нормальных условий для заключенных, так и на строительство новых либо реконструкцию старых следственных изоляторов. Важную роль играет также психологический (моральный) фактор, когда обвиняемый (подозреваемый) не попадает в криминальную среду с ее законами и жизненными устоями. И, конечно, ни с чем не соизмеримо более гуманное и гораздо меньшее ограничение прав и свобод личности при применении домашнего ареста в сравнении с заключением под стражу.

Вместе с тем закрепление домашнего ареста в ст. 107 УПК РФ породило большое количество проблем, которые до сих пор не разрешены.

Так, в уголовно-процессуальной науке не содержится четко сформулированных понятия и целей домашнего ареста, не определены условия избрания данной меры пресечения, сущность и содержание налагаемых при его применении ограничений. В действующем УПК РФ не устанавливаются надлежащие единообразные правила, регулирующие порядок применения домашнего ареста, не определены конкретные органы, на которые возлагается осуществление надзора за соблюдением установленных ограничений.

Именно по этим причинам сложившаяся правоприменительная практика по-прежнему игнорирует залог и домашний арест как правовые реалии, отдавая предпочтение двум крайне различающимся по объему правовых ограничений мерам пресечения – подписке о невыезде и надлежащем поведении и заключению под стражу.

Так, по данным нашего исследования, доля залога в общем количестве всех применявшихся мер пресечения в среднем составляет лишь 0,2%, в то время как заключение под стражу применяется в 20% случаях, подписка о невыезде и надлежащем поведении – примерно в 79%. Случаи применения домашнего ареста настоль-

ко единичны, что даже не могут быть отражены в процентном отношении от общего количества применявшихся мер пресечения.

Учитывая, что основная масса всех расследуемых уголовных дел сосредоточена в производстве следователей органов внутренних дел, немаловажную роль в изменении сложившейся негативной ситуации играют вопросы усмотрения следователя при избрании и применении залога и домашнего ареста в качестве мер пресечения. Несмотря на то, что домашний арест и залог вправе применить только суд, в досудебном производстве основным инициатором их избрания остается следователь. Именно он возбуждает перед судом соответствующее ходатайство. Законодатель, полагаяем оправданно, оставил инициативу избрания мер пресечения в досудебном производстве за органами публичного уголовного преследования. Такое положение отвечает выполняемым ими уголовно-процессуальным функциям. В судебных же стадиях, как известно, указанные меры пресечения применяются судом как по ходатайству стороны, так и по собственной инициативе.

В связи с этим назрела насущная потребность в определении достаточно четких границ, в рамках которых действует следователь при избрании названных мер пресечения, в исследовании вопросов, вызывающих наибольшее затруднение при их применении, в установлении факторов объективного и субъективного характера, препятствующих выбору следователем залога и домашнего ареста, а также в поиске путей разрешения проблемных вопросов, возникающих в практике их применения.

Указанные обстоятельства определили выбор темы диссертационного исследования, а также в полной мере обуславливают ее актуальность с научной и практической точек зрения.

Степень научной разработанности темы. Вопросы уголовно-процессуального принуждения и такой их составной части, как меры пресечения, всегда находились в сфере интересов российских процессуалистов, среди которых следует назвать таких ученых, как А.Е.Белоусов, Л.Брусницын, Б.Б.Булатов, А.Д.Буряков, В.Н.Ветрова, С.Э.Воронин, Э.И.Воронин, Н.Н.Гапанович, И.М.Гуткин, П.М.Давыдов, Л.И.Даньшина, М.П.Евтеев, З.Д.Еникеев, С.П.Ефимичев, З.З.Зинатуллин, Н.И.Капинус, З.Ф.Коврига, В.М.Корнуков, Ф.М.Кудин, Ю.Д.Лившиц, В.А.Макиенко, В.А.Михайлов, В.В.Николюк, В.Т.Очередин, И.Л.Петрухин, В.М.Савицкий, В.В.Смирнов, Л.К.Трунова, О.И.Цоколова, М.А.Чельцов, В.С.Чистякова, А.А.Чувилев и др.

Проблемам избрания и применения залога в качестве меры пресечения посвящены диссертационные исследования А.В.Величко, С.И.Вершининой, С.В.Зуева, О.В.Медведевой, Т.И.Шаповаловой.

К отдельным проблемным вопросам избрания и применения домашнего ареста в разное время обращались Ф.Н.Багаутдинов, В.М.Быков, Е.Г.Васильева, С.И.Викторовский, Е.В.Гусельникова, М.В.Духовский, А.Ф.Кистяковский, В.Д.Кузьмин-Караваев, Е.А.Малина, Г.С.Русман, М.С.Строгович, Н.В.Ткачева, И.Л.Трунов.

Специально исследованию вопросов применения домашнего ареста диссертационные исследования посвятили в 2006 г. Ю.Г.Овчинников, в 2007 г. – Е.В. Салтыков. Указанные работы, бесспорно, заслуживают внимания исследователя данной проблематики.

Учитывая значительное сходство уголовно-процессуального законодательства, определенный научно-практический интерес представляет также диссертационное исследование проблем правового регулирования и практики применения домашнего ареста в Республике Казахстан, проводившееся в 2001 г. К.Т. Балтабаевым.

Вместе с тем следует отметить, что самостоятельного комплексного исследования вопросов усмотрения следователя органов внутренних дел при выборе меры пресечения, теории и практики избрания и применения им залога, а тем более домашнего ареста, до настоящего времени не проводилось. Поэтому вряд ли можно считать, что все акценты в проблемах регламентации и применения мер пресечения расставлены до конца. Это и актуализирует тему настоящего научного исследования.

Объектом диссертационного исследования выступают уголовно-процессуальные отношения, возникающие в процессе избрания по инициативе следователя органа внутренних дел мер пресечения в виде залога и домашнего ареста.

Предметом исследования служат нормы международного законодательства, Конституции Российской Федерации, УПК РФ, иных законов и нормативно-правовых актов, регулирующих отношения, связанные с порядком избрания меры пресечения в виде залога и домашнего ареста, а также проблемы, возникающие в практике их применения следователями органов внутренних дел.

Цель и задачи исследования. Цель исследования состоит в комплексном анализе теории и практики избрания и применения следователями органов внутренних дел залога и домашнего ареста в качестве мер пресечения, а также в разработке и обосновании рекомендаций по повышению их эффективности.

Достижение указанной цели обусловило необходимость постановки и решения следующих задач:

- изучить содержащиеся в теории уголовного процесса подходы к определению понятия, классификации мер пресечения, их правовой природы и места в системе уголовно-процессуального принуждения;
- исследовать сущность и правовую природу залога в уголовном процессе;
- определить понятие и сущность домашнего ареста в уголовном процессе;
- исследовать вопросы, связанные с избранием залога в качестве меры пресечения по инициативе следователя;
- исследовать процессуальный порядок избрания домашнего ареста в качестве меры пресечения;
- обобщить и проанализировать практику применения залога и домашнего ареста по инициативе следователей органов внутренних дел;
- разработать и обосновать предложения по совершенствованию норм уголовно-процессуального законодательства, регулирующих избрание и применение залога и домашнего ареста в качестве мер пресечения;
- сформулировать рекомендации по совершенствованию практики избрания и применения мер пресечения в виде залога и домашнего ареста.

Методологические и теоретические основы исследования. Диссертационное исследование базируется на общенаучном диалектическом методе познания объективной действительности. Обоснованность выводов и рекомендаций, содержащихся в диссертации, достигается за счет комплексного применения общего и частнонаучных методов: исторического, логико-юридического, сравнительно-правового, формально-логического, а также методов моделирования и конкретно-социологических исследований.

Теоретической основой диссертационного исследования послужили научные разработки в области теории права и государства, уголовного, уголовно-процессуального и административного права, а также работы философов и социологов. Многие выводы и предложения базируются на анализе законодательства зарубежных государств, решений Конституционного Суда РФ, постановлений и определений Пленума Верховного Суда РФ (РСФСР), ведомственных нормативных актов.

Эмпирическая база исследования. Сбор эмпирического материала проводился в 2002-2007 гг. по специально разработанной методике, обеспечившей достоверность и обоснованность выводов. Опрошены 124 следователя органов внутренних дел в Республике Саха (Якутия), Красноярском и Хабаровских краях, изучены 23 уголовных дела, по которым избиралась следователем мера пресечения в виде залога, 10 постановлений об избрании меры пресечения в виде домашнего ареста.

При подготовке работы широко использовались результаты эмпирических исследований, полученные другими авторами по проблемам, имеющим отношение к теме диссертации, а также личный опыт практической деятельности диссертанта в следственном аппарате органов внутренних дел.

Научная новизна проведенного исследования заключается, прежде всего, в том, что впервые предпринята попытка комплексного исследования теоретических и практических вопросов избрания по инициативе следователя органов внутренних дел залога и домашнего ареста в качестве мер пресечения, альтернативных заключению под стражу.

Диссертация содержит выработанные и сформулированные автором предложения и рекомендации, направленные на восполнение имеющихся в уголовно-процессуальном законодательстве пробелов и дальнейшее совершенствование правового регулирования института мер пресечения в целом, а также вопросов применения залога и домашнего ареста в частности.

Результаты проведенного исследования, содержащие научную новизну, теоретическую и практическую значимость, наиболее ярко отражены **в положениях, выносимых на защиту:**

1. Залог должен рассматриваться не только как средство обеспечения явки обвиняемого, подозреваемого по вызову и предупреждения совершения им новых преступлений, но и как способ предупреждения иных видов его ненадлежащего поведения. Представляется необходимым расширить установленные в ч. 1 ст. 106 УПК РФ цели залога путем внесения соответствующего дополнения.

2. Необходимо разработать методические рекомендации по определению нижнего предела залоговой суммы в зависимости от обстоятельств, указанных в ч. 1 ст. 106 УПК РФ, и закрепить их на уровне подзаконного акта. Представляется, что нижний предел залоговой суммы должен быть кратен размеру прожиточного минимума, устанавливаемого в субъектах Российской Федерации.

3. Авторское определение домашнего ареста: это есть мера пресечения, избираемая по решению суда при наличии оснований и в порядке, предусмотренном ст. 108 УПК РФ, заключающаяся в относительно нестрогой изоляции по месту временного или постоянного проживания и наложении ряда правоограничений (связанных со свободой передвижения, запретом общаться с определенными лицами, получать и отправлять корреспонденцию, вести переговоры с использованием любых средств связи) на обвиняемого (в исключительных случаях подозреваемого) с учетом возраста, состояния здоровья, семейного положения и других обстоятельств.

4. В числе условий избрания меры пресечения можно выделить общие и специальные. В качестве специальных условий домашнего ареста должны рассматриваться: наличие у обвиняемого (подозреваемого) жилища; возможность установления ограничений прав субъекта, предусмотренных ч. 1 ст. 107 УПК РФ; возможность установления надзора за его поведением (в том числе с помощью технических средств) и (или) охраны места проживания арестованного.

5. Ограничения и запреты, налагаемые при домашнем аресте, могут быть реализованы путем установления уровней строгости отбывания данной меры пресечения. Для этого требуется дополнить ч. 2 ст. 107 УПК РФ предложением: «Суд вправе в зависимости от указанных обстоятельств, а также тяжести предъявленного обвинения и иных данных о личности обвиняемого, подозреваемого установить в отношении него один из уровней строгости отбывания домашнего ареста». Сами уровни необходимо закрепить в подзаконном нормативном акте (например, в межведомственной инструкции по применению домашнего ареста) и раскрыть их содержание в бланке процессуального документа – подписке (предлагаемая форма которой содержится в приложении Б).

6. Процессуальное оформление домашнего ареста должно включать отображение подписки о соблюдении ограничений и запретов, налагаемых при домашнем аресте, в которой должны содержаться: разъяснение содержания ограничений и запретов; перечень обязанностей обвиняемого (подозреваемого) по их соблюдению; предупреждение об ответственности в случае их нарушения, а также должны быть конкретизированы уровни строгости отбывания домашнего ареста.

7. Формулировка ч. 7-1 ст. 108 УПК РФ о том, что при отказе в удовлетворении ходатайства об избрании заключения под стражу судья по собственной инициативе вправе избрать в отношении

подозреваемого или обвиняемого меру пресечения в виде залога или домашнего ареста, вызывает сомнение в ее востребованности в практической деятельности. В связи с этим предлагается ее исключить и ввести ч. 6-1 ст. 108 УПК РФ следующего содержания: «Во всех случаях рассмотрения ходатайства об избрании в качестве меры пресечения заключения под стражу в отношении обвиняемого, подозреваемого, к которому применение условий строгой изоляции в силу возраста, состояния здоровья, семейного положения и иных обстоятельств будет невозможным или нецелесообразным, судья должен рассмотреть вопрос о применении к нему в виде меры пресечения домашнего ареста или залога».

Теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования состоит в том, что его результаты и выводы могут найти широкое применение в деятельности по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства, следственной и судебной практики в части применения норм закона об избрании в качестве меры пресечения залога и домашнего ареста. Сформулированные положения и рекомендации могут быть использованы в преподавании дисциплин «Уголовный процесс», «Предварительное следствие в ОВД» курсантам, слушателям и студентам юридических вузов; при повышении квалификации следователей и дознавателей, подготовке научных и учебно-методических изданий. По результатам исследования предложены изменения и дополнения действующего уголовно-процессуального законодательства.

Апробация и внедрение результатов исследования. Результаты проведенного исследования, сформулированные на их основе выводы, предложения и рекомендации прошли обсуждение на кафедре уголовного процесса Сибирского юридического института МВД России.

Теоретические и прикладные положения диссертации нашли отражение в 8 научных публикациях общим объемом 2,3 п.л., в том числе 2 – в рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК. Отдельные положения исследования докладывались на международных научно-практических конференциях, состоявшихся в Дальневосточном юридическом институте МВД России (18-19 мая 2006 г.), в Сибирском юридическом институте МВД России (15-16 февраля 2007 г.); научно-практических конференциях, состоявшихся в Уссурийском филиале Дальневосточного юридического института МВД России (май 2004 г., май 2006 г.), на республикан-

ской научно-практической конференции в Республике Саха (Якутия) (март 2006 г.).

Результаты исследования внедрены в учебный процесс Якутского филиала Дальневосточного юридического института МВД России, Сибирского юридического института МВД России, используются в практической деятельности следственных аппаратов органов внутренних дел Республики Саха (Якутия).

Структура и объем работы. Диссертация выполнена в объеме, соответствующем требованиям ВАК, и состоит из введения, трех глав, включающих семь параграфов, заключения, библиографического списка и приложений.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность выбранной темы и анализируется степень ее научной разработанности; определяются объект и предмет исследования, его цели и задачи; отражается методологическая основа и основные методики, а также эмпирическая база диссертационного исследования; раскрывается научная новизна работы и формулируются положения, выносимые на защиту, дается характеристика теоретической и практической значимости диссертации; приводятся сведения об апробации полученных результатов.

Первая глава – **«Общая характеристика мер пресечения»** – состоит из двух параграфов.

В первом параграфе – **«Понятие и правовая природа мер пресечения»** – выделяются основные признаки мер пресечения, с учетом которых формулируется их понятие; исследуется правовая природа мер пресечения.

На основе выделения наиболее значимых с позиции диссертанта признаков мер пресечения сформулировано их определение: меры пресечения – это применяемые дознавателем, следователем и судом в строго установленном уголовно-процессуальным законом порядке меры государственного принуждения, состоящие в ограничении личных прав и свобод обвиняемого (в исключительных случаях подозреваемого), установлении за ним наблюдения (присмотра) или в угрозе имущественных потерь в целях обеспечения надлежащего поведения обвиняемого (подозреваемого) и предотвращения учинения им препятствий производству по делу.

Исследование правовой природы мер пресечения выявило ее неоднозначность. Являясь по сущности превентивно-обеспечи-

тельными мерами, они в отдельных случаях могут приобретать форму уголовно-процессуальной ответственности, наступление которой связано с реализацией процессуальной санкции в виде избрания меры пресечения или изменения ее на более строгую. Основанием уголовно-процессуальной ответственности будет выступать факт совершения уголовно-процессуального правонарушения, т.е. сознательное неисполнение обвиняемым обязанности вести себя надлежащим образом. Эта обязанность возложена на обвиняемого нормой, содержащейся в ст. 97 УПК РФ.

Во втором параграфе – **«Классификация мер пресечения и их место в системе уголовно-процессуального принуждения»** – анализируются существующие в юридической литературе классификации мер пресечения; раскрывается место мер пресечения в системе уголовно-процессуального принуждения.

В диссертации приводятся разработанные в теории уголовного процесса классификации мер пресечения. Наиболее методологически удачными, по мнению диссертанта, являются классификации, разработанные В.А.Михайловым и М.А.Чельцовым. Благодаря полной характеристике признаков каждой группы, они позволяют наиболее точно выяснить сущность отдельной меры пресечения и выбрать оптимальный ее вид в сложившейся на практике ситуации.

Меры пресечения отвечают всем признакам, присущим мерам уголовно-процессуального принуждения. Вместе с тем они обладают отдельными существенными чертами, позволяющими рассматривать их в качестве специальной обособленной группы. Особое место мер пресечения в системе мер процессуального принуждения обусловлено их самостоятельной непосредственной целью, выраженным принудительным и превентивным характером, а также кругом лиц, к которым они могут быть применены.

Вторая глава – **«Уголовно-процессуальная характеристика отдельных мер пресечения»** – состоит из двух параграфов.

В первом параграфе – **«Уголовно-процессуальная характеристика залога»** – раскрывается процесс становления и развития залога как меры пресечения; обосновывается его целесообразность и эффективность как меры пресечения; проводится сравнительно-правовой анализ залога-меры пресечения с одноименным институтом гражданского права; анализируются существующие в юридической литературе позиции по вопросам целей и предмета залога; проводится соотношение залога с другими мерами пресечения;

рассматриваются вопросы правового регулирования залоговых отношений в США.

Вся история развития залога в уголовном судопроизводстве свидетельствует о том, что он, будучи перенесен из гражданского права, видоизменился и принял черты самостоятельного уголовно-процессуального института. Если в начале своей истории залог в уголовном судопроизводстве носил ярко выраженный имущественный характер (так как за счет его суммы возмещался ущерб от преступления), то впоследствии он перестал преследовать имущественные интересы как потерпевшего, так и государства.

С принятием УПК РФ законодательная регламентация залога существенно изменилась, в ней появились много положительных моментов, но по-прежнему остались неурегулированными отдельные вопросы.

Проблемы эти связаны, по мнению диссертанта, с правовой природой залога как формы договора. Автором проведен сравнительно-правовой анализ залога-меры пресечения и гражданско-правового залога, который позволил сделать вывод, что между ними много общего, но они отличаются друг от друга такими существенными чертами, как характер возникающих правовых отношений, цели, основания применения, последствия неисполнения основного обязательства и др. Поэтому автор считает, что прямой аналогии гражданско-правовых норм при применении этой меры пресечения быть не должно. Вместе с тем сущность залога как меры пресечения отчасти определяется гражданско-правовой природой залога, что должно учитываться при решении вопросов, возникающих в ходе его избрания.

Так, учитывая договорной характер рассматриваемой меры пресечения, диссертант считает целесообразным закрепление в уголовно-процессуальном законодательстве за залогодателем отдельной обязанности по доказыванию, а именно по собиранию и предоставлению документов, характеризующих его имущественное положение, обосновывающих ценность залога, подтверждающих право собственности на предмет залога. В то же время оценка этих документов в соответствии с требованиями, предъявляемыми к доказательствам, должна осуществляться следователем.

Диссертант отмечает, что цели залога не ограничиваются определенными в УПК РФ. Вместе с тем этот вопрос имеет принципиальное значение, так как в случаях, если обвиняемый каким-либо способом препятствует производству по делу или, совершая нового преступления, продолжает совершаемое, но не скрыва-

ется и является по вызову следователя, залог не может быть обращен в доход государства. В связи с этим автором предлагается первое предложение ч. 1 ст. 106 УПК РФ изложить в следующей редакции: «1. Залог состоит во внесении подозреваемым или обвиняемым либо другим физическим или юридическим лицом на депозитный счет органа, избравшего данную меру пресечения, денег, ценных бумаг или ценностей в целях обеспечения явки к следователю или в суд подозреваемого, обвиняемого, предупреждения совершения им новых преступлений и продолжения преступной деятельности, а также совершения иных действий, препятствующих каким-либо путем производству по уголовному делу или исполнению приговора».

В вопросе о рассмотрении в качестве целей залога обеспечения заявленного гражданского иска, отбытия осужденным назначенного наказания, возможности взыскания штрафа в виде наказания, судебных издержек (А.Д.Буряков, З.Ф.Коврига, Т.И.Шаповалова), диссертант солидарен с позицией С.А.Шейфера и С.И.Вершининой, что в данном случае залог из меры пресечения фактически превратится в меру обеспечения возмещения ущерба от преступления и утратит свойства имущественного обеспечения надлежащего поведения обвиняемого, подозреваемого.

В диссертации рассмотрено место залога в системе предусмотренных уголовно-процессуальным законодательством мер пресечения путем проведения сравнительного анализа данной меры с иными мерами пресечения по различным критериям: методу государственного принуждения; степени ограничения прав и свобод; реализации целей мер пресечения.

Автор приходит к выводу, что залог в системе мер пресечения занимает особое место. Это обусловлено тем, что он является единственной мерой пресечения, использующей метод имущественного принуждения и ограничения прав и свобод. Вместе с тем залог использует метод психологического воздействия на обвиняемого (подозреваемого), что сближает его с такой мерой пресечения, как личное поручительство.

Во втором параграфе – **«Уголовно-процессуальная характеристика домашнего ареста»** – раскрывается процесс становления и развития домашнего ареста как меры пресечения; обозначается цель и раскрывается сущность (содержание ограничений и запретов) домашнего ареста, с учетом которых формулируется его понятие; проводится соотношение домашнего ареста с другими мерами пресечения, а также с административным надзором орга-

нов внутренних дел за лицами, освободившимися из мест лишения свободы.

Впервые на законодательном уровне домашний арест как мера пресечения появился в Своде законов 1832 г. (ст. 1010), хотя встречаются и более ранние упоминания о его применении. Дальнейшее развитие эта мера пресечения получила в Уставе уголовного судопроизводства 1864 г. (ст. 416). Домашний арест состоял в том, что обвиняемый оставался в своей квартире, к нему представлялась стража «для воспрепятствования побегу и предупреждения сношения с другими лицами». Применялся он редко, в основном в отношении тяжелобольных, кормящих матерей и лиц «видного общественного положения», а также при недостатке мест в тюрьме.

В советском законодательстве домашний арест как мера пресечения был закреплен в УПК РСФСР 1922 г. и в том же виде воспроизведен в ст. 157 УПК РСФСР 1923 г. Рассматриваемая мера пресечения в период действия указанных нормативных актов не находила применения, поэтому в УПК РСФСР 1960 г. законодатель отказался от нее.

Возрождение домашнего ареста в УПК РФ продиктовано стремлением законодателя разрешить проблему излишней распространенности досудебного заключения под стражу. В связи с этим домашний арест преследует помимо общих целей института мер пресечения, свою *специальную цель*, заключающуюся в относительно нестрогой изоляции обвиняемого (подозреваемого), не связанной с помещением его в места содержания под стражей с применением ряда ограничений прав и свобод.

Сущность рассматриваемой меры пресечения в современном законодательстве заключается в ограничениях, связанных со свободой передвижения обвиняемого (подозреваемого), а также в запрете общаться с определенными лицами, получать и отправлять корреспонденцию, вести переговоры с использованием любых средств связи.

Исследование содержания ограничений и запретов при домашнем аресте позволяет утверждать, что в законодательстве не регламентированы формы и порядок их реализации, а ученые-процессуалисты придерживаются порой взаимоисключающих позиций по этим вопросам.

Для разрешения указанных проблем в отдельных вопросах, по мнению диссертанта, возможно использование зарубежного опыта по применению домашнего ареста. Так, можно предусмотреть

реть уровни строгости его отбывания в зависимости от характеристик личности обвиняемого (подозреваемого), взяв за основу разработанные и апробированные в США, адаптировав их к российским условиям.

Для этого предлагается внести соответствующее дополнение в ч. 2 ст. 107 УПК РФ, а сами уровни строгости закрепить в подзаконном нормативном акте (например, в межведомственной инструкции по применению домашнего ареста) и раскрыть их содержание в бланке процессуального документа – подписке.

Автор разделяет мнение Ю.Г.Овчинникова и других о возможности включения, наряду с указанными в ст. 107 УПК РФ, правоограничений, связанных с применением технических (электронных) средств контроля, и возложении обязанности носить при себе эти средства и обслуживать их работу.

Анализ целей и сущности домашнего ареста позволил автору сформулировать его определение: домашний арест – это мера пресечения, избираемая по решению суда при наличии оснований и в порядке, предусмотренном ст. 108 УПК РФ, заключающаяся в относительно нестрогой изоляции по месту временного или постоянного проживания и наложении ряда правоограничений (связанных со свободой передвижения, запретом общаться с определенными лицами, получать и отправлять корреспонденцию, вести переговоры с использованием любых средств связи) на обвиняемого (в исключительных случаях подозреваемого) с учетом возраста, состояния здоровья, семейного положения и других обстоятельств. Кроме того, диссертантом предложена корректировка ч. 1 ст. 107 УПК РФ.

Диссертант также отмечает сходство (по содержанию ограничений и запретов) домашнего ареста с административным надзором органов внутренних дел за лицами, освободившимися из мест лишения свободы и считает, что отдельные элементы механизма действия последней меры могут быть использованы при применении домашнего ареста.

Третья глава – **«Вопросы усмотрения следователя при избрании отдельных мер пресечения»** – включает три параграфа.

В первом параграфе – **«Понятие и пределы усмотрения следователя в теории уголовного процесса»** – раскрывается сущность и выделяются признаки усмотрения следователя, на основе которых формулируется его понятие; исследуются пределы усмотрения следователя.

Анализ наиболее значимых, по мнению автора, свойств усмотрения следователя позволил сформулировать определение данного понятия: усмотрение следователя – это предоставленный и ограниченный законом и процессуальными полномочиями выбор следователем наиболее целесообразного и обоснованного варианта поведения для принятия оптимального решения по делу (в конкретной уголовно-процессуальной ситуации).

В правоприменительном процессе всегда присутствует возможность выбора, а значит, усмотрения следователя. Оно формируется под воздействием объективных и субъективных факторов, которые тесно переплетаются и подчас не могут быть четко разграничены. Поэтому можно лишь выделить наиболее существенные и значимые из них. Это, прежде всего, внутреннее убеждение следователя (понимаемое в общеупотребительном значении), мотивация, позиция следователя, прогнозирование, нравственные принципы правоприменения и правоприменительная практика.

Диссертант отмечает, что в качестве пределов усмотрения (границ дозволенного) могут выступать различные факторы как объективного, так и субъективного характера. При этом вопрос о каком-либо приоритете одних из них перед другими неуместен.

Во втором параграфе – **«Пределы усмотрения следователя при избрании залога»** – исследуются возможности выбора (усмотрения) следователя и его пределы при избрании залога в качестве меры пресечения.

Автор отмечает, что следователь испытывает существенные затруднения на всех стадиях процесса применения залога, что является основной причиной слабой востребованности данной меры пресечения в практической деятельности органов расследования. Такое положение сложилось в результате сложной правовой регламентации данной меры пресечения, а также непродуманности и неурегулированности отдельных норм о залоге, избытка законодательных пробелов.

Помимо общих оснований применения меры пресечения при избрании залога необходимо *специальное основание*, заключающееся в достижении соглашения между правоохранительным органом и обвиняемым (третьим лицом) об условиях и правовых обязательствах сторон.

Анализ практики применения залога дал основание для вывода о том, что его *сфера применения* достаточно широка, и следователь не должен ограничиваться избранием данной меры пресечения только по делам о преступлениях тяжких и средней тяже-

сти. Залог вполне может быть эффективен как при обвинении в тяжком, так и в особо тяжком преступлении, но только после тщательного изучения и оценки следователем всех обстоятельств уголовного дела.

Проблема определения *предмета* залога связана с отсутствием в законодательстве понятия включенных в него «ценностей», а в теории уголовного процесса этот термин получил различную интерпретацию, что порождает на практике много разночтений в процессе реализации правовой нормы.

Диссертант солидарен с позицией С.И.Вершининой, согласно которой предмет залога должен выступать в виде определенных, удобных в обращении и учете предметов, достаточно ценных для обвиняемого и исключающих принадлежность другим лицам. Поэтому следователь оправданно избирает в качестве предмета залога, как правило, деньги, являющиеся всеобщим эквивалентом в имущественных отношениях. Это подтверждается также результатами проведенного диссертантом опроса, согласно которым 86,3 % следователей рассматривают в качестве предмета залога только денежные средства, в то время как ни один из опрошенных не желает рассматривать в данном качестве ценные бумаги и объекты недвижимости.

Сложность вопроса определения *размера залога* требует, по мнению автора, разработки на уровне подзаконного акта методических рекомендаций по определению нижнего предела залоговой суммы в зависимости от обстоятельств, указанных в ч. 1 ст. 106 УПК РФ, прежде всего, от характера (категории) совершенного обвиняемым, подозреваемым преступления.

Проанализировав предлагающиеся в литературе параметры для исчисления залоговой суммы, автор приходит к выводу, что за единицу кратности величины нижнего предела залоговой суммы должна браться не ставка минимального размера оплаты труда (МРОТ), а прожиточный минимум, устанавливаемый в субъектах Российской Федерации. Именно этот параметр достаточно гибок, изменяем в зависимости от экономической ситуации и ценовой политики в стране, а также в нем учитывается материальное состояние населения в отдельном регионе по основным социально-демографическим группам (для трудоспособного населения, пенсионеров, детей). Предложить величину кратности минимального предела залоговой суммы прожиточному минимуму, по мнению диссертанта, в рамках данного исследования не представляется

возможным, т.к. для этого потребуется отдельное исследование в масштабах страны.

В работе анализируются причины слабой востребованности залога в качестве меры пресечения и предлагаются пути их устранения.

Диссертант считает, что множество вопросов, возникающих в практике применения рассматриваемой меры пресечения, можно разрешить путем дачи развернутого толкования норм УПК РФ о залоге и рекомендаций по его применению в «Инструкции по применению залога» на межведомственном уровне, согласованной с Генеральным прокурором РФ (после соответствующей правовой экспертизы в Министерстве юстиции РФ).

В третьем параграфе – **«Пределы усмотрения следователя при избрании домашнего ареста»** – исследуются возможности усмотрения следователя и его пределы при избрании домашнего ареста в качестве меры пресечения.

Автором отмечается, что ввиду единичности случаев избрания домашнего ареста в настоящее время опыт и практика применения данной меры пресечения не нашли достаточного развития. Поэтому судить о возможностях усмотрения следователя при применении этой меры пресечения можно, в основном опираясь на нормы, регламентирующие домашний арест в уголовно-процессуальном законодательстве и выступающие в качестве пределов такого усмотрения.

Исследование обстоятельств, предопределяющих выбор домашнего ареста в системе мер пресечения, позволило сформулировать *специальное основание* для избрания меры пресечения в виде домашнего ареста. Таковым будут сведения, свидетельствующие о следующих обстоятельствах: обвиняемым (подозреваемым) совершено преступление, за которое законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше двух лет, в исключительных случаях до двух лет; у органа, осуществляющего производство по уголовному делу, не имеется серьезных оснований опасаться побега обвиняемого (подозреваемого), в то же время применение иной, более мягкой, меры пресечения по обстоятельствам дела невозможно.

Условия избрания меры пресечения предлагается подразделять на общие и специальные. В качестве *специальных условий* домашнего ареста диссертант рассматривает требования, связанные с процессуальным порядком принятия решения об его избрании и с ограничениями, налагаемыми при его применении. Это та-

кие условия, как наличие у обвиняемого (подозреваемого) жилища; возможность установления ограничений прав субъекта, предусмотренных ч. 1 ст. 107 УПК РФ; возможность установления надзора за его поведением (в т.ч., с помощью технических средств) и (или) охраны места проживания арестованного.

Диссертантом отмечается, что понятие «жилище», содержащееся в п. 10 ст. 5 УПК РФ, неприемлемо для рассматриваемой меры пресечения и должно быть скорректировано. При разработке данного понятия предлагается обратиться к определению, сформулированному в Инструкции о применении домашнего ареста, принятой в Республике Казахстан и содержащей достаточный комплекс признаков данной правовой дефиниции.

Надзор за исполнением домашнего ареста, по мнению автора, должен быть возложен на органы внутренних дел, а именно на участковых и оперативных уполномоченных милиции. За несовершеннолетними обвиняемыми возможно осуществление надзора сотрудниками ПДН.

В вопросе определения *сферы применения* домашнего ареста диссертант считает, что эта мера пресечения должна применяться по делам о преступлениях тяжких и средней тяжести. Вместе с тем не исключается возможность его применения по делам об особо тяжких преступлениях при наличии обстоятельств, свидетельствующих в пользу применения более мягкой, чем заключение под стражу, меры пресечения.

Диссертантом высказывается сомнение относительно востребованности в практической деятельности положения, содержащегося в ч. 7-1 ст. 108 УПК РФ, о том, что при отказе в удовлетворении ходатайства об избрании заключения под стражу судья *по собственной инициативе вправе* избрать в отношении подозреваемого или обвиняемого меру пресечения в виде залога или домашнего ареста.

Напротив, в УПК РФ, по мнению диссертанта, должно сохраниться положение, обязывающее судью во всех случаях рассмотрения ходатайств об избрании заключения под стражу в отношении лиц, к которым в силу возраста, состояния здоровья и иных обстоятельств, указанных в ч. 2 ст. 107 УПК РФ, нецелесообразно применение условий строгой изоляции, рассматривать вопрос об альтернативной мере пресечения. В связи с этим предлагается ввести ч. 6-1 ст. 108 УПК РФ соответствующего содержания, а ч. 7-1 ст. 108 УПК РФ исключить. Закрепление такого требования, в свою очередь, обяжет судью мотивированно обосновать

невозможность по обстоятельствам дела избрать залог или домашний арест в своем постановлении. Представляется, что при более четком урегулировании применения данных мер пресечения возможностей для немотивированного отказа будет меньше.

Процессуальное оформление домашнего ареста должно включать отображение *подписки* о соблюдении ограничений и запретов, налагаемых при домашнем аресте, т.к. в применяемых бланках постановлений следователя и судьи, выносимых в связи с избранием данной меры пресечения, невозможно перечислить весь объем указаний и требований, охватываемых тем или иным ограничением. В таком процессуальном документе разъяснялось бы содержание ограничений и запретов; обязанностей обвиняемого (подозреваемого) по их соблюдению; содержалось бы предупреждение об ответственности в случае их нарушения, а также конкретизировались бы уровни строгости отбывания домашнего ареста. Примерный бланк такой подписки разработан и приведен в приложении.

В заключении кратко сформулированы основные выводы диссертационного исследования, а также предложения по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства.

Основные положения диссертации опубликованы в следующих работах:

Статьи ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, указанных в перечне Высшей аттестационной комиссии:

1. Григорьева, А.Е. Норма о домашнем аресте в УПК РФ требует корректировки / А.Е.Григорьева // Вестник Красноярского государственного университета. Серия «Гуманитарные науки». – 2006. – №3/1. – 0,32.

2. Григорьева, А.Е. К вопросу об определении размера залога, избираемого в качестве меры пресечения / А.Е.Григорьева // Вестник Поморского университета. Серия «Гуманитарные и социальные науки». – 2008. – № 11. – 0,34.

Статьи в иных изданиях:

1. Григорьева, А.Е. Некоторые проблемы совершенствования законодательного регулирования залога / А.Е.Григорьева // Актуальные проблемы раскрытия и расследования преступлений : межвуз. сб. науч. трудов. Вып. 6 / отв. ред. В.Е. Корноухов. – Красноярск : СибЮИ МВД России, 2004. – 0, 36 п.л.

2. Григорьева, А.Е. Понятие и признаки мер пресечения в уголовном процессе / А.Е.Григорьева // Право и правоприменительная

деятельность в Российской Федерации: проблемы и перспективы : сб. матер. межвуз. науч.-практ. конф. – Уссурийск: Уссурийский государственный педагогический институт, 2005. – 0,33 п.л.

3. Григорьева, А.Е. Меры пресечения как разновидность средств уголовно-процессуального принуждения / А.Е.Григорьева // Безопасность жизнедеятельности в Республике Саха (Якутия) : матер. респ. науч.-практ. конф. – Якутск : Якутский государственный университет, 2006. – 0, 2 п.л.

4. Григорьева, А.Е. К вопросу о понятии усмотрения следователя в уголовном процессе / А.Е.Григорьева // Право и правоприменительная деятельность в РФ: проблемы, перспективы : сб. матер. межвуз. науч.-практ. конф. – Уссурийск : Уссурийский государственный педагогический институт, 2006. – 0,36 п.л.

5. Григорьева, А.Е. Вопросы использования зарубежного опыта по применению домашнего ареста / А.Е.Григорьева // Вопросы сотрудничества государств Азиатско-Тихоокеанского региона по противодействию преступности : сб. науч. тр. по матер. междунар. науч.-практ. конф. (18-19 мая 2006 г.). – Хабаровск : Дальневосточный юридический институт МВД России, 2006. – 0,28 п.л.

6. Григорьева, А.Е. Некоторые вопросы усмотрения следователя при избрании залога в качестве меры пресечения / А.Е.Григорьева // Актуальные проблемы борьбы с преступностью в Сибирском регионе : сб. матер. междунар. науч. конф. (15-16 февр. 2007 г.) : в 2 ч. / отв. ред. С.Д. Назаров. – Красноярск : СибЮИ МВД России, 2007. – Ч.2. – 0,14 п.л.

Подписано в печать _____
Формат Р 60x84. Бумага типографская. Гарнитура Таймс.
Печать офсетная. Уч. изд. листов 1,14.
Тираж _____ экз. Заказ _____.

Отпечатано на участке оперативной полиграфии
Сибирского юридического института МВД России.
660050, г. Красноярск, ул. Кутузова, 6.

